

Немеркнущие образы пролетарских борцов

ВИЛЬ БЫКОВ

УИЛЬЯМ ФОСТЕР. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И БОРЬБЫ *

I. ПУТЬ К КОММУНИЗМУ

Улыбающийся, сравнительно молодой человек с открытым лицом и умными, чуть прищуренными глазами смотрит на нас с портрета. А вот другая фотография. Время несколько изменило черты, поредели волосы, их тронула седина, но глаза все так же ясны, взгляд пронизателен, общее выражение спокойствия, уверенности. Это Уильям Фостер — выдающийся деятель международного рабочего движения, талантливый руководитель американского рабочего класса. «Рабочий, но также и интеллигент, организатор, но также ученый и учитель», — так характеризовал У. Фостера Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл¹.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Уильям Зебюлон Фостер родился 25 февраля 1881 г. в маленьком городке Таунтон штата Массачусетс, одного из шести штатов так называемой Новой Англии — старейшей части США.

Отец Уильяма — Джеймс Фостер, крестьянин, ирландец по происхождению, приехал в Америку в 1868 г., спасаясь от преследований. Он был фений — член тайного общества, боровшегося за освобождение Ирландии от английского владычества. По заданию общества Джеймс Фостер вел агитацию в английских войсках и готовил восстание, но его выдал предатель и он вынужден был бежать в Америку.

В США Джеймс Фостер мыл экипажи, работал конюхом, попытался, скопив небольшие деньги, открыть собственную лавку, но его постигла неудача. Это был сильный физически, энергичный человек, он любил спорт и часто вспоминал, что в молодости был чемпионом Англии по прыжкам в длину и высоту. В доме Фостеров постоянно собирались футболисты, бегуны, боксеры, жокеи и представители других видов спорта. Дом его стал центром ирландских патриотов, надежным приютом беглецов; борьба ирландского народа была самой главной темой застольных бесед. Уильям с детства воспринял идеи борьбы за независимость и проникся ненавистью к угнетателям.

Мать Уильяма — Элизабет Маклафлин, англо-шотландка по происхождению, родилась в Англии в семье ткачей и сама была ткачихой. Эксплуатацию английского капитала она знала не по рассказам, а испытала на собственном опыте. Многодетная

* Кроме работ, указанных в сносках, автором использованы следующие исследования советских историков: А. А. Г р е ч у х и н. Уильям З. Фостер. М., 1959; Л. И. З у б о к. Уильям Фостер как историк. — «Вопросы истории», 1956, № 2; В. Л. М а л ь к о в. Рабочее движение в США в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. М., 1961; Н. В. М о с т о в е ц. Рабочее движение в США после второй мировой войны. М., 1957; Т. Т и м о ф е е в. Американский империализм и коммунистическое движение, т. 1, 2. М., 1966; е г о ж е. Пролетариат против монополий. М., 1967, а также: W. Z. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952; J. N o r t h. W. Z. Foster. An Appreciation. New York, 1955, и др.

¹ «Правда», 25.11. 1971.

семья Фостеров жила бедно и большинство детей рано умерло. До взрослых лет дожили, кроме Уильяма, три его сестры — Анна, Мэйбл и Клара — и старший брат Джон.

Родители Уильяма были неграмотными, поэтому не могли содействовать широкому и всестороннему образованию сына. Здесь заслуга во многом принадлежит ему самому. Но они привили ему глубокую любовь к трудовому народу, ненависть ко всякой несправедливости и на первых порах, поскольку мать была истой католичкой, — религиозные чувства. Впрочем, они оказались непрочными. Когда Уильяму шел шестой год, семья переехала в Филадельфию. Фостеры поселились вдали от фешенебельных улиц, в одном из беднейших районов города: отец зарабатывал мало, а мать была занята домашними делами.

С 7 до 10 лет Уильям ходил в школу, а в свободное время торговал газетами. В 10 лет из-за нищеты он вынужден был оставить учебу. Родители устроили сына подручным к известному скульптору Кретчману, у которого мальчик проработал три

года за полтора доллара в неделю. Правда, последний год Уильям получал уже по два доллара. Здесь он узнал, как работают люди искусства. Но ему хотелось стать промышленным рабочим. От скульптора мальчик перешел в словолитню Американской словолитной компании, где проработал три года. Детство Уильяма проходило в труде и в бедности. Свободное время он проводил на улице. Ребята разных районов объединялись в компании — чем беднее улица, тем они были отчаяннее и бесшабашнее. Назывались они именами животных, рек, улиц. Компания района, где жили Фостеры, именовалась «бульдоги». Говорили, что она возникла еще задолго до Гражданской войны 1861—1865 гг.

У «бульдогов» было нечто от подлинно пролетарского духа, как вспоминал позже Уильям Фостер². Во время упорной забастовки трамвайщиков, в середине 90-х годов, «бульдоги», мобилизовав все силы, не пропустили через свою территорию ни одного штрейкбрехерского трамвая, хотя каждый из них шел под охраной вооруженных полицейских. Первым политическим побуждением юного Билла было желание бороться за освобождение Ирландии, посвятить этому жизнь. К 13 годам он уже прочел немало книг. Читал он и об американской и французской революциях. Такие книги вдохновляли его.

Работа в словолитне не прошла бесследно для здоровья молодого Фостера. Он получил свинцовое отравление. Некоторое время он работал пожарником, а затем, с 1898 по 1900 г., — в промышленности, производящей удобрения. В цехах, где изготавливали и смешивали удобрения, условия труда были изнурительными для здоровья: ядовитая пыль, вонь от химических порошков, разлагающихся трупов кошек, собак — завод перерабатывал мертвых животных. Воспаления дыхательных путей и туберкулез были здесь обычными заболеваниями. На третий год работы Уильям почувствовал себя нездоровым и вовремя оставил фабрику удобрений. Много лет спустя, когда врачи обследовали Фостера в больнице, в Москве, он узнал, что у него в легких — следы перенесенного туберкулеза. Это были последствия тех лет.

Зимой 1900 г. в поисках работы Уильям отправился на Кубу, но вскоре вынужден был возвратиться. Искал он работу и во Флориде, где столкнулся с тяжелыми условиями труда и бесправием сельскохозяйственных рабочих. Постепенно молодой Фостер

² W. Z. F o s t e r. Pages from a Worker's Life. New York, 1970 p. 18.

вовлекается в классовую борьбу и утрачивает иллюзии в отношении так называемых американских свобод и равноправия, которые вдалбливались в школе, проповедовались в церкви, о которых без умолку кричали газеты. Поколеблены были и его религиозные убеждения. «Век разума» Томаса Пейна вызвал в нем критическое отношение к Библии; следующий удар по религии был нанесен книгами Леки «История европейской морали» и Гиббона «История упадка и крушения Римской империи». В конце 90-х годов Фостер познакомился с трудами Дарвина и с работой Герберта Спенсера «Основные начала социологии».

Набожная католичка, мать хотела сделать из своего доброго Билла священника. По совету проповедника из церкви св. Терезы она собиралась послать сына в колледж иезуитов. Каково же было ее разочарование, когда тот чистосердечно признался, что уже не верит в бога. Уильям много читал, но основным его учителем в эти годы были все же не книги, а жизнь. Он много слышал о мощных стачках американского пролетариата и расправах властей, о так называемом «хеймаркетском деле» — расстреле полицией массового митинга забастовщиков в Чикаго в 1886 г. и осуждении невиновных рабочих лидеров. Уильям разделял возмущение отца, узнав о посылке войск национальной гвардии против бастовавших сталелитейщиков Питтсбурга.

Отец хотел, чтобы сын принял от него эстафету борьбы за освобождение многострадальной Ирландии, но Уильям обнаружил врагов гораздо ближе — они находились не за морями, а здесь, в Соединенных Штатах. Он был свидетелем многих забастовок 90-х годов и в некоторых из них принял участие. Эти годы характеризовались обострением классовых боев американских трудящихся. В 1893 г. в США начался экономический кризис. С огромным вниманием и сочувствием следил Фостер за походом безработных во главе с Кокси на Вашингтон, читал бюллетень о продвижении «безработной армии». Целью похода было добиться от правительства принятия мер для сокращения безработицы. Как личную трагедию воспринял Уильям арест в Вашингтоне руководителя безработных Кокси по надуманному поводу — хождение по газонам. Он слышал о стачках горняков в Скалистых горах и о забастовках шахтеров в штате Пенсильвания. Здесь забастовочное движение приобрело особый размах. В целом же по стране в 1894 г. бастовало почти 750 тыс. человек. Крупную победу одержали железнодорожники во главе с боевым лидером Юджином Дебсом, ставшим известным по всей стране.

В 1895 г. Уильям впервые принял участие в стачке. Бастовали трамвайные рабочие Филадельфии, протестовавшие против снижения зарплаты. Забастовка продолжалась недолго, всего около недели, но была острой, изобиловала стычками рабочих со штрейкбрехерами и полицией. На перекрестке 15-й и Базарной улиц конные полицейские атаковали мирную демонстрацию рабочих. Среди избитых дубинками и сбитых наземь был и 14-летний Билл Фостер. На насилие рабочие ответили укреплением своих рядов. Их поддерживали рабочие других профессий. По всему городу строили завалы на путях, останавливали все вагоны. Хозяева вынуждены были пойти на компромисс. Фостер понял, что в одиночку рабочий беспомощен и добиться успеха сможет только объединив свои усилия с другими товарищами по классу, только в совместной борьбе. «Теперь, — вспоминал У. Фостер, — я стал тред-юнионистом, по крайней мере, теоретически, так как не имел возможности вступить в организацию»³.

На следующий год 15-летний Фостер с энтузиазмом поддерживал кампанию по выборам в президенты демократического кандидата Уильяма Брайана, выступившего за ограничение деятельности трестов и монополий и предложившего свободную чеканку серебряной монеты. Фостер посещал политические митинги, слушал Брайана, участвовал в демонстрациях. Поражение привлечшего его показной заботой о простых людях кандидата он воспринял с болью. Тогда он еще не понимал того, что осознал много лет спустя, когда охарактеризовал Брайана как выразителя интересов богатых фермеров Запада, Среднего Запада и Юга, как марионетку владельцев серебряных рудников, который подлаживался под демократические настроения фермеров и рабочих и только провозглашал радикально звучащие лозунги⁴.

³ W. Z. F o s t e r. From Bryan to Stalin. New York, 1937, p. 15.

⁴ См. У. З. Ф о с т е р. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 450.

В 1901 г. Фостер работал в Нью-Йорке вначале тормозным кондуктором, а затем вагоновожатым. Работа без выходных, по 10 часов в день, за 22 цента в час. Езда по оживленным улицам Нью-Йорка требовала постоянного внимания и физической выносливости: у вагоновожатого не было сидения, он все время стоял, не имелось и ветрового стекла, площадка вожатого была открыта всем ветрам, брызгам дождя и снежной метели. Тщетно вагоновожатые требовали улучшения условий труда. Хозяева отказывались, но вагоновожатые решили не отступать от справедливых требований и действовать организованнее. По инициативе молодых они создали свой союз. Предприниматели узнали об этом, и союз был прикрыт в самом начале его существования, а его члены, в том числе и Фостер, уволены с работы. Таков был первый профсоюзный опыт Уильяма Фостера: ему стало ясно, как страшатся хозяева объединения рабочих.

Однажды летним вечером, возвращаясь с работы, Уильям остановился послушать уличного оратора. Выступал представитель Социалистической трудовой партии. Оратор разоблачал лозунги Брайана, призывал рабочих взять в свои руки управление промышленностью и упразднить систему эксплуатации и наживы. Такой путь он считал единственным реальным решением насущных проблем рабочего класса. Фостер ушел с митинга радостным и возбужденным. Это была первая его встреча с социалистическими идеями и революционным движением. Было над чем подумать. Он стал читать социалистические брошюры и с той поры считал себя социалистом. Этот памятный митинг Фостер рассматривал как поворотный пункт в своей жизни.

Осенью 1900 г. кандидатом на выборах президента от социалистов был выдвинут знаменитый лидер забастовщиков, непримиримый враг капиталистов Юджин Виктор Дебс. Фостер еще не имел права избирать, но убеждал рабочих голосовать за Дебса. На следующий год он вступил в только что созданную Дебсом Социалистическую партию.

МАТРОС ТОРГОВОГО ФЛОТА

Некоторое время Фостер работал в Техасе, затем, проделав почти 3 тыс. миль «зайцем» в поезде, перебрался на Тихоокеанское побережье, в Орегон, где служил в доках и на строительстве железных дорог, а потом, в начале зимы 1901 г., поступил матросом на британское торговое судно «Пегас» — четырехмачтовый парусник, шедший с грузом зерна из Портленда в Кейптаун (Южная Африка). Для Фостера началась полная опасностей и тяжелого труда морская жизнь. Он прошел «весь курс» от простого матроса до старшего. На собственном опыте он узнал, как судовладельцы обманывают и обкрадывают матросов. Впоследствии Фостер часто вспоминал о своей морской жизни. «Привлекательность морской жизни также и в том, что она полна приключений»⁵, — объяснял позже Фостер. Почти три года провел он на море. Южная Америка, Африка, Австралия. Полтора раза обогнул земной шар, проплыл около 50 тыс. миль, миновал мыс Доброй Надежды и дважды — мыс Горн.

В автобиографической книге «Страницы из жизни рабочего» Фостер несколько глав посвятил эпизодам своей морской жизни. Одна из глав описывает забастовку команды «Графство Кардиган», вставшего на якорь в маленьком порту Чили Талкахуано. Причина забастовки заключалась в следующем: поступая на службу на британское торговое судно, матрос подписывал контракт на три года или до времени прибытия в один из североамериканских портов. За месяц простой матрос получал 12 долл., старший — 17 долл. Но все деньги по контракту выплачивались только в конце срока. Во время же службы моряку не полагалось ни пенса. Покинувший корабль член команды лишался не только причитающегося заработка, но и всех тех денег, которые он в пределах этих трех контрактных лет зарабатывал на других английских судах.

Владельцы судов и офицеры использовали этот пункт контракта в неблагоприятных целях. Зверским отношением, гнилыми продуктами и тысячами других мер нажима и давления они вынуждали матросов оставлять корабль через год-полтора, а их жалованье клали себе в карман. Когда беглецы возвращались в Англию, на другом корабле, заработанные ими деньги конфисковывались. В команде «Графства Кардиган» все без исключения были беглецами с разных английских кораблей, и матросы

⁵ W. Z. F o s t e r. Pages from a Worker's Life, p. 80.

знали, что их ждет, стоит им попасть в какой-нибудь английский порт. Единственная возможность спастись от ограбления — это потребовать расчета здесь, в Чили. Билл Фостер был выдвинут матросами для переговоров с капитаном. На требования матросов тот ответил категорическим отказом. Команда отказалась от работы. Капитан вызвал чилийских солдат и отправил 16 матросов к британскому консулу. Тот предложил им вернуться к работе, в противном случае грозил тюрьмой. Не отступавших от своего решения моряков действительно посадили в тюрьму. Двое суток Фостера с товарищами продержали в застенке и морили голодом. На третий день консул вновь вступил в переговоры. Слухи о забастовке на судне стали распространяться в округе, и он боялся, что примеру команды «Графства Кардиган» последуют и другие моряки. Консул и капитан наконец дали обещание выплатить всем в Англии жалованье, улучшить питание, а тех, кто пожелает, перевести в Англию на другое судно. Матросы согласились на такой компромисс. Из трех обещаний в дальнейшем было выполнено только первое.

В 1904 г. Фостер сошел на берег и вступил в профсоюз моряков Атлантического побережья, намереваясь поработать в доках, но вскоре получил письмо от сестры, предлагавшей взять участок целинной земли в штате Орегон, построить дом, обзавестись хозяйством, а потом, освоив землю, с выгодой ее продать. Из Нью-Йорка Фостер без денег и, естественно, без билета уехал в Портленд, в штат Орегон, самую северо-западную часть США. Путешествие его затянулось на две недели. По дороге у него украли пальто. Полузамерзший он в ноябре прибыл на место.

Участок его находился в 15 милях от железной дороги, в живописном месте у слияния двух речушек на восточном склоне Каскадных гор. Дикий край, глубокие ущелья. 160 акров земли и столько же леса. По соседству находился участок сестры и ее мужа. Среди тех, кто взял участки (хостеды) на неосвоенных землях, были фермеры, вытесненные конкуренцией с хороших мест на Востоке, рабочие, интеллигенты, привлеченные возможностью жизни на лоне природы. Каждый работал где-то на стороне и, подработав немного денег, строил, как мог, свою хижину, обычно наскоро, из сырых бревен. Новоявленные фермеры жили под стать пионерам Дальнего Запада. Как оказалось, климат в предгорьях не годился для земледелия. Летом здесь почти не выпадало дождей. Нужен был полив, а воду брать негде. Три лета прожил Фостер на своей «ферме», а потом продал дом и участок, выручив всего лишь половину той суммы, которую здесь вложил.

С 1904 по 1907 г. Фостер трудился на лесоразработках, в горнорудной промышленности, на железной дороге и занимался на другие работы в предместьях Портленда. Не обремененный семьей, молодой, здоровый (море залечило его легкие), наделенный неутомимой жаждой нового, он пристально изучал жизнь. Фостер всегда отличался мятежным духом и не мог примириться с положением, при котором миллионы людей из-за непосильного труда были вынуждены всю жизнь терпеть нужду и преждевременно сходить в могилу, в то время как власть имущие пользовались всеми благами жизни.

АКТИВИСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

В рабочем и социалистическом движении США в самом начале XX в. происходили заметные изменения. Кроме Социалистической трудовой партии, основанной за несколько лет до того Де Леоном и не нашедшей дороги к массам, в 1901 г. образовалась Социалистическая партия, возглавлявшаяся Юджином Дебсом. Авторитет этой партии быстро рос. Если в 1901 г. она насчитывала, по приблизительным данным, 10 тыс. членов, то через два года их стало 16 тыс., а в 1905 г. — свыше 23 тыс.⁶ Кандидат социалистов в президенты Юджин Дебс в 1900 г. собрал около 95 тыс., а в 1904 г. — свыше 400 тыс. голосов⁷ — число, до той поры невиданное. Эта цифра свидетельствовала об огромном росте интереса и симпатий к социалистам и их идеям. Социалистическая партия не была едина. В ней постоянно шла борьба между левыми — сторонниками революционных действий — и правыми, возлагавшими все надежды на победу на выборах.

⁶ Л. И. Зубов. Очерки истории рабочего движения в США. М., 1962, стр. 373.

⁷ «The Encyclopedia of American Facts and Dates». New York, 1962, p. 390, 400.

Именно в эти годы Фостер стал принимать активное участие в деятельности Социалистической партии — регулярно платил взносы, участвовал в дискуссиях, читал партийную литературу, распространял газету «Appeal to Reason». В эти годы он познакомился с книгами, сыгравшими решающую роль в формировании его мировоззрения — с «Манифестом Коммунистической партии», с работами К. Маркса «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль», «Капитал»⁸. Он читал Лафарга, Плеханова, Августа Бебеля и работы других деятелей европейской социал-демократии, а также американских радикалов. В 1904 г. на президентских выборах он голосовал за кандидата социалистов Юджина Дебса и примкнул к левому крылу Социалистической партии.

События первой русской революции 1905—1907 гг. привлекли внимание Фостера, пробудили его революционный энтузиазм. Фостер с большим интересом следил за деятельностью только что возникшей в Америке организации Индустриальные рабочие мира (ИРМ). Возглавляемая боевым лидером Уильямом Хейвудом, она была инициатором ряда крупных забастовок американского пролетариата. Вместе со всей трудящейся Америкой Фостер протестовал против ареста руководителей ИРМ Хейвуда, Мойера и Петтибона, а их освобождение рассматривал как и свою победу.

Кризис 1907—1908 гг. застал Фостера в Сизтле: он работал на строительстве. Здесь он примкнул к группе Титуса и активно участвовал в деятельности Американской федерации труда. Фостер доказывал вред реформизма; ему были близки идеи превращения партии в боевую организацию пролетариата.

Рабочее движение в США развивалось противоречиво, в сложной обстановке быстро усиливавшейся империалистической державы. Росли ряды рабочего класса, и он все решительнее выходил на арену ожесточенной классовой борьбы. Но пролетариат был плохо организован. По словам У. Фостера, в Америке в то время был «боевой и потенциально очень сильный рабочий класс, но совершенно незрелый в идеологическом отношении; он не имел ни хорошо организованных профсоюзов, ни своей широкой массовой партии и находился во власти самого реакционного в мире профсоюзного руководства, являвшегося в руках капиталистов одним из самых мощных средств дезорганизации и эксплуатации рабочего класса»⁹.

Однако эту характеристику, относящуюся к началу века, Фостер даст несколько десятилетий спустя, обогащенный многолетним опытом классовой борьбы, вооруженный марксизмом, будучи председателем Национального комитета компартии США. А сейчас... Весной 1907 г. Билл Фостер пас овец в горах Орегона. Потом нанялся кочегаром на паровоз — одна из самых тяжелых работ на его трудовом пути. Паровозы были изношены, уголь плохой, а составы большие. Кочегары так изматывались за рейс, что иногда их снимали в пути из-за полного изнеможения. Через полгода Фостер поступил на курсы машинистов, но неожиданно разразившийся кризис 1907 г. оставил его без работы и разрушил все планы¹⁰.

В 1909 г. на английском языке вышла фундаментальная работа американского публициста Уильяма Инглиша Уоллинга «Послание России», с которой познакомился и Фостер. В ней автор, основательно изучивший русское революционное движение, одним из первых в США указал на В. И. Ленина как на «по-видимому, самого популярного руководителя в России»¹¹.

В том же году Фостер принял участие в одной из самых острых и драматических битв американского рабочего класса за свободу слова. Как обычно бывает, причины и обстоятельства борьбы рабочих были сложнее, а в итоге все свелось к сражению за конституционное право. В г. Спокане (штат Вашингтон) в сообществе с предпринимателями действовали мошеннические агентства по найму рабочей силы. Эти агентства «нанимали» для работы в Спокане рабочих по всей стране, но нередко оказывалось,

⁸ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin, p. 26.

⁹ У. З. Фостер. Указ. соч., стр. 469.

¹⁰ О кризисе и росте безработицы см. «Очерки новой и новейшей истории США», т. I. М., 1960, стр. 425.

¹¹ W. E. Walling. Russia's Message. The True World Import of the Revolution. London, 1909. Еще раньше Уоллинг упоминал о В. И. Ленине в статье, помещенной в июле 1907 г. в «International Socialist Review». Подробнее о поездке Уоллинга в Россию в 1905—1907 гг. см.: В. Б. Б. в. Джек Лондон. Саратов, 1968, стр. 223—238.

что приглашенный не находил обещанного ему места или же оставался на работе на короткое время, пока мастер не получал с него взятку за трудоустройство. За сезон фирмы пропускали через свои предприятия тысячи рабочих. Только одна такая фирма, в которой постоянно было занято лишь 100 человек, наняла и уволила в течение сезона 5 тыс. рабочих. Рабочие расходовали деньги на дорогу, на уплату агентам по найму и полусту тратили время, а в карманы хитрых дельцов текли прибыли.

ИРМ в конце 1908 г. начала кампанию в Спокане против такой мошеннической системы найма. Но городской совет запретил (под предлогом предотвращения уличных заторов) проведение митингов на улице, если они созываются не религиозными организациями. Эта явная дискриминация послужила толчком к событиям. Полицейские хватили каждого, кто пытался публично выступить на улицах города. Тогда рабочие применили своеобразную тактику. Когда полицейские арестовывали одного члена ИРМ, на трибуну поднимался другой, за ним следующий. Ораторы не оказывали сопротивления. За один день было брошено в тюрьму 150 человек. Ночью разъяренная хитростью рабочих полиция разгромила штаб-квартиру ИРМ в Спокане и закрыла газету организации. ИРМ бросила клич по всей стране: «В Спокане началась крупная схватка за свободу слова: приезжайте сами, если можете, и привозите с собой других ребят!»¹². Со всех концов Штатов уоббли (так называли членов ИРМ) направились в Спокан. Через четыре дня тюрьмы города оказались переполненными, а уоббли и их друзья все прибывали. Для содержания арестованных власти срочно приспособили неоплащенное здание школы, но и этого оказалось мало.

Уильям Фостер прибыл в Спокан как корреспондент рабочей газеты Сизтла «Working Men's Paper». Он тоже был арестован и приговорен к 30 дням тюремного заключения и штрафу в 100 долл. Этот срок и штраф Фостер должен был отработать на каменоломне. Скованного цепью с другими заключенными, его ежедневно водили на работу. Чтобы узники не убежали, к цепи было прикреплено чугунное ядро в полпуда весом. Тюремные условия были чудовищны. В одну небольшую камеру втиснули около 30 заключенных. Содержали узников только на хлебе и воде. Фостер рассказывал, что их били дубинками, ногами, а если уоббли начинали протестовать, их обливали ледяной водой из шланга или направляли на них струю пара. Те, кто терял сознание, не могли даже упасть — так была набита камера людьми. После «бани» узников отправляли обратно в холодные камеры. Трое арестованных погибло от холода, многие заболели воспалением легких, некоторые — цингой. Уильям Фостер пробыл в тюрьме два месяца, обморозив там ноги¹³.

Несмотря на жестокость тюремщиков, заключенные регулярно, два раза в неделю, устраивали митинги, дружно пели рабочие песни. «В понедельник, — писал Фостер в свою газету, — вечер посвящается пропаганде, и эта пропаганда оказывается отнюдь не бесполезной, ибо многие заключенные заявили о своем намерении по выходе из тюрьмы вступить в ряды ИРМ»¹⁴. Фостер тоже стал членом ИРМ. После освобождения рабочие вновь принимали участие в уличных митингах и вновь подвергались аресту. Это была демонстрация рабочей солидарности, перед которой оказались бессильными репрессии и «закон».

В декабре 1909 г. в Спокан приехала бесстрашная социалистка Элизабет Герли Флинн. Несмотря на молодость (ей было 19 лет), она своими горячими выступлениями в защиту рабочих и организаторскими способностями уже завоевала себе известность. После ареста редакторов она возглавила местную рабочую газету. Будучи беременной, Флинн, по совету рабочих, воздерживалась от уличных выступлений, но однажды вечером ее арестовали по пути в помещение ИРМ и обвинили в подстрекательстве рабочих к нарушению закона. На следующий день ее выпустили на поруки, потом снова арестовали и судили.

В Спокане Флинн впервые встретилась с Уильямом Фостером. Впоследствии им предстояло вместе работать в течение долгих лет в компартии и возглавлять американских коммунистов. «Ему было 28 лет, — вспоминает Флинн. — Он был высокий, строй-

¹² Ф. С. Ф о н е р. История рабочего движения в США, т. IV. М., 1969, стр. 155.

¹³ Там же, стр. 156—157.

¹⁴ Там же, стр. 157.

ный, с голубыми глазами и мягким голосом, гораздо более художавый, чем сейчас, — настоящий «тощий парень». как он сам себя называл»¹⁵.

Газеты ИРМ и социалистические издания по всей стране с гневом писали о событиях в Спокане; сообщала об этих событиях и буржуазная пресса, которая не в силах была умолчать о них. В Спокан ехали новые и новые отряды рабочих. В тюрьмах находилось около 600 человек, готовились новые аресты. Но власти уже поняли бесперспективность своей тактики. Начались переговоры. В состав комитета, созданного для переговоров, входил и Фостер. 5 марта 1910 г. городские власти сдались. Они разрешили уличные митинги. Все арестованные и заключенные были освобождены, штаб-квартира ИРМ открылась вновь, возобновилось издание ее газеты. В ответ ИРМ отказалась от всех судебных исков против городских властей и обещала воздержаться от уличных митингов до официальной отмены их запрета (он был отменен 9 марта).

Рабочие одержали внушительную победу. Законодательные органы штата Вашингтон провели закон, запрещавший агентствам по найму (в городе их имелось 31) взимать плату за трудоустройство. Некоторым обманутым рабочим было обещано возместить часть убытков. Битва в Спокане стала важным жизненным уроком для Уильяма Фостера. В 1908 г. он вновь агитировал за Юджина Дебса, который собрал более 420 тыс. голосов. В Социалистической партии и среди рабочих организаций распространено было мнение, что со временем, в недалеком будущем, социалисты добьются победы на выборах и будет избран социалистический президент. Однако Фостер был с теми социалистами, которые считали, что рабочим не удастся завоевать власть без революционной борьбы.

Именно в это время (1908 г.) вышел в свет роман Джека Лондона «Железная пята». Роман, посвященный грядущей революции в Америке, призывал рабочих быть бдительными и готовыми оружием ответить на попытки подавить волю американского народа к свержению эксплуататорского строя. Фостер с огромным интересом прочел страстную книгу Джека Лондона и отдал должное проницательности писателя: «Видя, как с каждой новой избирательной кампанией увеличивалось количество голосов, подаваемых за Дебса, многие члены партии стали верить, что пройдет всего несколько лет и на выборах будет прямо поставлен вопрос — за социализм или против него, — а партия, рост числа сторонников которой будет выражаться своего рода геометрической прогрессией, получит на выборах большинство голосов. Это, думали они, разрешит все проблемы, и социализм будет легко установлен. Это было наивным политическим оппортунизмом. Джек Лондон, при всех своих слабостях, прекрасно понимал это»¹⁶.

Вскоре по заданию ИРМ Фостер едет в соседний штат Айдахо создавать профсоюз в шахтерском районе Кер-д'Ален. Профсоюз там был разогнан предпринимателями лет 10 назад, после забастовки, окончившейся поражением горняков. Вся территория шахт и горняцких селений кишела вооруженными охранниками компаний, которые бдительно следили за тем, чтобы в горняцкую среду не проникли профсоюзные активисты. Всякого, кто был заподозрен в профсоюзной деятельности, немедленно выгоняли с работы. Фостеру с несколькими уоббли с трудом удалось устроиться на работу откатчиками. Уильям работал глубоко под землей, сгребал лопатой взорванную руду в желоб, с которого она ссыпалась в вагонетки — тяжелая и неблагодарная работа. Здесь платили почти на доллар в день меньше, чем горнякам городка Бьюта, у которых имелся профсоюз. Поэтому хозяева и прилагали столько сил, чтобы не допустить организации рабочих. У предпринимателей была целая сеть шпионов. Не сразу Фостеру и его товарищам удалось найти двух-трех надежных рабочих. К концу месяца в их активе уже было несколько человек, но, по-видимому, кто-то выдал агитаторов. Фостеру с другом не дали даже доработать до конца смены, хозяин потребовал, чтобы они немедленно убрались из Кер-д'Алена. Раскрыты были и другие агитаторы ИРМ.

Фостер много разъезжал по стране. Как-то он подсчитал, что в те годы шесть раз проделал путь от побережья Атлантического до побережья Тихого океана; кроме того, он дважды ездил от Чикаго до Тихого океана. Всего он проехал по США около 35 тыс. миль. Из-за нехватки денег ему приходилось ездить как бродяге, «зайцем», в товар-

¹⁵ Э. Г. Флинт. Своими словами. М., 1962, стр. 119.

¹⁶ У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1959, стр. 143.

ных поездах, на вагонах и между вагонами, скрываясь от кондукторов, с риском для жизни, не говоря уже о риске попасть в тюрьму за бродяжничество. За исключением одной, все эти поездки происходили зимой. Несколько раз рабочего-активиста арестовывали, два раза во время длинных перегонов он чуть не замерз.

Зимой 1911/12 г. по поручению ИРМ Фостер поехал из Чикаго в Ванкувер и Лос-Анджелес для работы в консервативных профсоюзах. На пути из Небраски в Колорадо он едва не погиб в холодном вагоне (на улице было около 20° ниже нуля). Полуголодный, преодолевая желание уснуть, Фостер в течение нескольких часов заставлял себя заниматься физическими упражнениями, и только это спасло его от смерти. После такой ночи он проспал 18 часов подряд и был счастлив, что легко отделался: обморозил всего лишь нос и щеки.

ЗА АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Левое крыло Социалистической партии в Сиэтле, порвав с правыми, решило в феврале 1910 г. создать новую партию, назвав ее Партией рабочих наемного труда. В нее вошел и Уильям Фостер. Партия ставила целью воспитание и организацию масс для революционных задач и, поддерживая борьбу рабочих, выступила за ликвидацию капитализма. Опасаясь мелкобуржуазного влияния, руководство пыталось ограничить состав партии рабочими наемного труда; не принимались даже фермеры. Особенно подчеркивалась необходимость организации рабочих в производственные профсоюзы, за что выступала также ИРМ. Вообще, как писал Фостер, эта партия походила на гибрид ИРМ и Социалистической трудовой партии¹⁷. В программе партии ничего не говорилось о борьбе за ближайшие требования рабочих и игнорировалась парламентская борьба. Программа явно страдала болезнью «левизны» и отразила влияние Бакунина и Прудона. Партия не получила широкой опоры в массах и, просуществовав всего несколько месяцев, распалась.

Фостер вновь связал свою судьбу с ИРМ. Тот факт, что он не вернулся в ряды Социалистической партии, Фостер впоследствии считал своей политической ошибкой. Социалистическая партия оставалась в эти годы наиболее популярной организацией американских трудящихся, но она находилась под сильным влиянием реформистов, что и оттолкнуло Фостера. Однако в лице своего левого крыла партия в ту пору была главным носителем идей и воспитателем кадров будущей подлинно революционной партии — Коммунистической партии США. Разрыв с Социалистической партией, по словам Фостера, оторвал его от основного потока революционного развития, от ее левого крыла и обрек на долгие годы блужданий в бесплодной пустыне синдикализма¹⁸.

Саботаж, всеобщая забастовка, воинственные акции ИРМ казались многим деятелям рабочего движения вершиной революционной тактики. Увлекли они и Фостера, который не понял тогда ошибочности синдикализма. «Синдикализм, — по его словам, — или, вернее, анархо-синдикализм, в его основных аспектах можно кратко определить как такое течение в рабочем движении, которое стремится ограничить революционную классовую борьбу рабочих экономической областью, фактически игнорировать государство и свести всю борьбу рабочего класса попросту к вопросу о деятельности профсоюзов. Его боевая организация — профсоюз; его основное средство классовой борьбы — стачка с всеобщей забастовкой как революционным оружием, а его революционная цель — создание профсоюзного «государства» для руководства промышленностью и всеми другими видами социальной деятельности»¹⁹.

ИРМ направила Фостера в Европу с целью изучения французского и немецкого опыта профсоюзной борьбы. Там, как тогда полагали, было чему поучиться. Весной 1910 г. со 100 долл. в кармане Фостер добрался без билета до Нью-Йорка, а оттуда на пароходе — в Париж. В течение полугода он жил во Франции.

¹⁷ W. Z. Foster. Op. cit., p. 37.

¹⁸ Ibid., p. 38—39.

¹⁹ W. Z. Foster. Syndicalism in the United States. — «The Communist», July 1937, p. 1044. Цит. по кн.: Ф. С. Ф о н е р. Указ. соч., т. IV, стр. 21.

Перед молодым американским активистом были гостеприимно открыты двери всех профсоюзов. Он беседовал с руководителями, с рабочими, посещал собрания, изучал организационную структуру и методы работы французских профсоюзов, упорно учился французскому языку, знакомился с работами известных синдикалистов и с рабочей прессой. Фостер читал брошюры Пеллутье, Грифузлеса, Критски, Пуже, Эрве, Сореля, Бергсона и других профсоюзных публицистов того времени. Он принял активное участие в крупной стачке железнодорожников, подавленной премьер-министром, бывшим социалистом Брианом. Участвовал Фостер и в работе конгресса профсоюзов в Тулузе.

Из Франции Фостер поехал в Германию, где провел полгода, изучая немецкое рабочее движение. Жил в семье руководителя немецкого синдикалистского союза Фрица Катера. Фостер знакомился с историей Германии, с программами и отчетами профсоюзных съездов и съездов Социал-демократической партии, ходил на митинги, собрания забастовщиков, профсоюзные конференции. Шли острые, горячие споры, сменяемые размеренными, застольными беседами за кружкой пива. В Германии он лично познакомился с видными партийными и профсоюзными лидерами, среди которых был Карл Либкнехт. Однако Социал-демократическая партия Германии в целом не произвела на Фостера большого впечатления. Он не ощутил в ней боевого духа, который, по его глубокому убеждению, должен быть свойствен настоящей рабочей партии. В социал-демократическом движении господствовали реформисты и бюрократы, сродни худшим лидерам хорошо ему знакомой АФТ.

Фостер побывал дома у Карла Каутского, который жил в предместье Берлина. Каутский принял Фостера сердечно, подробно расспрашивал об американских профсоюзах, о стачечной и антикапиталистической борьбе. Фостер сказал Каутскому, что читал все его основные работы, и хотя в них идет речь о власти, которую должны взять социал-демократы, он ничего не нашел в них о революции и ему непонятно, каким образом немецкие социал-демократы будут свержать капитализм. Каутский пустился в пространные рассуждения о том, что он понимает под властью социал-демократии. Фостер пришел к выводу, что точка зрения хозяина — это реформистская концепция. О таком своем понимании позиции Каутского Фостер откровенно и сказал ему. Слова Фостера рассердили хозяина. «Если вы считаете, — заявил Каутский, — что социал-демократы поведут рабочих на штыки германской армии, то позвольте вам заметить, ничего подобного никогда не случится. Как раз этого хочет кайзер, а мы не намерены попадать в его капкан»²⁰. Впоследствии Фостер не раз вспоминал о словах Каутского. В них, по его мнению, таилось предсказание последующего политического предательства и ренегатской политики «вождей» германской социал-демократии.

Сложная и противоречивая картина политики и тактики, идеологических направлений европейских синдикалистов и социал-демократов предстала перед Фостером. Он старался найти во всем этом многообразии то рациональное зерно, которое можно применить в американских условиях. Отрицательное отношение немецких социал-демократов к всеобщей забастовке, победа реформистов в Социал-демократической партии привели Фостера к выводу, что социал-демократы и находящиеся под их влиянием организации — это препятствие к революции, о чем он и написал в газеты ИРМ²¹. Одновременно Фостер критиковал и позицию левого крыла, Карла Либкнехта и Розу Люксембург, за то, что они не принимают синдикалистской тактики французского типа. Критика левого крыла была наивной ошибкой молодого горячего рабочего вожака (Фостер сам впоследствии это признавал²²), и объяснялась она его неопытностью и поверхностным представлением о реальной обстановке в немецком революционном движении.

Изучение немецкого опыта укрепило синдикалистские взгляды Фостера, привело его к убеждению, что политика параллельных профсоюзов ошибочна не только в Германии, но и в США. Тактика проникновения в профсоюзы боевого меньшинства, которое завоюет в них руководящую роль, подтверждалась и опытом Англии; она

²⁰ W. Z. Foster. Pages from a Worker's Life, p. 290.

²¹ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin, p. 50.

²² Ibidem.

казалась ему умной и гораздо более действенной, нежели тактика параллельных производственных профсоюзов²³.

После Германии Фостер собирался побывать в Италии и Испании с целью изучения опыта профсоюзной борьбы. Но генеральный секретарь ИРМ Винсент Сент-Джонс прислал ему телеграмму, предлагая представлять ИРМ на заседаниях Международного секретариата профсоюзных центров, который собирался в Будапеште с 10 по 12 августа 1911 г. Поскольку Фостер был очень стеснен в средствах, он решил от Нюрнберга до Дрездена пройти пешком и одновременно побывать на национальном конгрессе германских профсоюзов в Дрездене. В Будапешт своего делегата послала кроме ИРМ и АФТ. Фостер получил инструкции опротестовать на заседаниях секретариата правомочность присутствия делегата последней на том основании, что АФТ не является революционной организацией; он должен был потребовать, чтобы американское рабочее движение было представлено только ИРМ. Председательствующий Карл Леген пытался уйти от обсуждения предложения ИРМ (оно было левацким). Но Фостер, следуя инструкциям, потребовал поставить вопрос на обсуждение и предложение ИРМ после целого дня дебатов было провалено.

Той же ночью в предместье Будапешта Фостер был арестован за то, что ночевал в товарном вагоне. Денег на ночлег и еду у него уже не осталось. Французская делегация уплатила за американца штраф, и его освободили. Через день-два пришла телеграмма от Сент-Джонса, предписывавшая Фостеру вернуться в США для участия в конференции ИРМ.

В кулуарах конференции ИРМ Фостер рассказал делегатам о своих европейских впечатлениях и изложил идеи отказа от политики двойного юнионизма, вместо этого предлагая проникновение в консервативные профсоюзы, тактику «давления изнутри». Но лишь немногие выразили согласие поддержать его предложение. Руководство ИРМ в лице Сент-Джонса, Иттора, Томпсона и Траутмана подняло его на смех. Не согласился с практикой воплощения идей Фостера и Уильям Хейвуд, в принципе одобрявший тактику «давления изнутри». Поняв, что не встретит поддержки, Фостер не стал вносить свое предложение на съезде, а решил довести его до рядовых членов ИРМ. Его как раз назначили редактором газеты «Industrial Worker». Здесь он и выдвинул в качестве своей платформы вопрос о политике «давления изнутри», вызвав широкую дискуссию в печати Индустриальных рабочих мира. Автор ссылаясь на французский, английский опыт и на первые успехи этой тактики в профсоюзах Испании и Италии. Проводимую ИРМ политику создания новых профсоюзов там, где рабочие уже имели свои организации, он назвал ошибкой. Фактически предложение Фостера сводилось к превращению ИРМ в пропагандистскую лигу. Он призывал к проникновению ее деятелей в организованное рабочее движение, чтобы, вооружив старые союзы более совершенной тактикой борьбы, революционизировать их. ИРМ, таким образом, должна была прекратить свое существование как рабочая организация. Для пропаганды тактики «давления изнутри» Фостер отправился в агитационную поездку. Ему удалось создать несколько групп боевых синдикалистов, но все же он оказался в меньшинстве. Сама же ИРМ после своего отказа от политических действий и выхода из ее рядов Де Леона и Дебса все более превращалась в малочисленную организацию аполитичных и антирелигиозных сектантов.

В 1912 г. Фостер повел активную кампанию за организацию Синдикалистской лиги Северной Америки. Для этого он поехал в Канаду. Там полиция схватила его в столовой городка Камлупс и бросила в одиночку по подозрению в принадлежности к ИРМ. За активистами ИРМ по указанию властей велась настоящая охота. Целый час его с пристрастием допрашивал полицейский капитан. Но Фостер твердо стоял на том, что он кочующий рабочий, а не убийца. В этом случае ему грозило краткосрочное заключение за бродяжничество, тогда как за принадлежность к ИРМ наказание полагалось куда более жестокое. Полиция освободила задержанного, не добившись от него компрометирующих показаний и за неимением каких-либо улик. Опытный «железнодорожник» Фостер уехал из Камлупса под вагоном, устроившись в таком укромном месте у колес, что дорожная полиция, дважды осматривавшая состав, не смогла его обнаружить.

²³ Ibidem.

Летом того же года он почти три месяца разъезжал с труппой передвижного театра по штату Иллинойс, нанявшись подсобным рабочим: натягивал брезент, готовил зрительный зал, устанавливал нехитрые декорации. Его даже пытались подключить к труппе как статиста. Гастроли по провинциальным городкам и деревням проходили успешно, сборы были полными. Дни работы в театре познакомили Фостера с интересными людьми. Он присматривался к людям самых различных социальных слоев. Нашлось у него время и для обдумывания своих представлений о синдикализме. Именно летом 1912 г. им была написана в соавторстве с Ирлом Фордом брошюра «Синдикализм» — первое его печатное произведение.

1912—1914 гг. — для Фостера время, насыщенное активной общественной деятельностью, которую он совмещал с полным рабочим днем на железной дороге. Эти годы знаменательны для молодого активиста и в другом. В Лигу вступила Эстер Абрамовиц, убежденная революционерка, уроженка г. Ковно — литовской провинции царской России, ребенком привезенная родителями в США. Она пришла в Лигу из анархистского движения, работала на фабрике. В 1912 г. Эстер стала женой и соратницей Уильяма Фостера.

В этот период сторонники Фостера стали вести пропаганду за создание синдикалистских лиг в городах Нельсон (Канада), Канзас-Сити, Омаха, Чикаго, Миннеаполис, Сент-Луис, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Сиэтл и др. Фостера выбрали национальным секретарем боевого меньшинства. Все, казалось, шло к упадку ИРМ, однако забастовочные бои 1912 г. изменили ситуацию. Они вновь подняли престиж ИРМ, руководившей стачками в ряде городов. Особенно крупной и успешной была стачка текстильных рабочих в Лоуренсе (штат Массачусетс), которая длилась более двух месяцев и в результате опытного руководства ИРМ превратилась во всеобщую. Благодаря помощи из многих промышленных городов страны бастующие добились удовлетворения большинства своих требований. Хотя стачка в Лоуренсе укрепила ИРМ, группы синдикалистов по-прежнему выходили из ИРМ и вступали в АФТ. Сторонники Фостера создавали синдикалистские лиги. Сам он в феврале 1912 г. в последний раз уплатил взносы в ИРМ. Все его усилия были направлены на создание Синдикалистской лиги Северной Америки. Назвали ее так потому, что она включала также канадские группы и предполагала распространить свое влияние на Мексику.

Официальной программой Синдикалистской лиги Северной Америки (СЛСА) по существу стала брошюра «Синдикализм». В ней кратко излагались принципы, принятые Лигой в Чикаго. В основном они соответствовали французскому опыту. СЛСА ставила целью свержение капитализма и конфискацию промышленности. Но она также боролась за всевозможные уступки со стороны капитала в пользу рабочих: за повышение зарплаты, улучшение условий труда и сокращение рабочего дня. Главным оружием рабочего класса объявлялась всеобщая забастовка, однако упор делался также на саботаж (от пассивного сопротивления и замедленной работы до порчи продукции и орудий производства). Лига категорически отрицала парламентскую борьбу, выступала против участия рабочих в выборах и в правительстве. Такой путь признавался ложным. Лига противопоставляла себя Социалистической партии и другим политическим партиям и, в отличие от ИРМ, не делала упора на создание производственных профсоюзов. Главное, как полагали авторы брошюры, — поднять боевой дух рабочего класса, а этого можно добиться «давлением изнутри», революционизацией существующих профсоюзов. В задачу СЛСА входили организация нечленов профсоюза, разоблачение консервативного руководства и революционное воспитание масс. Она пыталась сплотить наиболее сознательные и боевые элементы всех существовавших профсоюзов в группы, которые должны были стать революционной закваской всего движения.

Организационно работа Лиги была децентрализована. Отдельные группы должны были действовать автономно, имели свои печатные органы и свои фонды. Национальный центр тоже финансировал себя сам, он целиком зависел от продажи журналов, брошюр, сборников. Национальный секретарь жил на собственный заработок — Фостер в это время работал инспектором вагонов в Чикаго и был членом Братства железнодорожных проводников Америки. Его рабочий день продолжался 12 часов, без выходных. Официальным органом СЛСА стал «Синдикалист», выходивший дважды в месяц в Чикаго (редактор Джей Фокс). Ее печатными изданиями были также еже-

месячник «Toiler», выходивший в Канзас-Сити, еженедельник «Unionist» — в Сент-Луисе, ежемесячник «International» — в Сан-Диего, и еще один «Unionist» — в Омахе.

Фостер так охарактеризовал свои взгляды и деятельность этого периода: «Я погрузился в сочинения анархистов и полуанархистов. Хотя я все еще принимал или думал, что принимал, революционную экономику, классовую борьбу и исторический материализм Маркса, я не был согласен с его революционной стратегией, организационной системой и планами социалистического общества. Правильные ответы на эти вопросы, как я думал, следует искать в основных работах (я их читал все) таких литераторов, как Бакуини, Кропоткин, Ницше, Макс Штирнер, Лестер Уорд и другие, а также у вышеупомянутых литераторов-синдикалистов... Я стал настоящим анархо-синдикалистом»²⁴.

В этот период от перенапряжения у Фостера разболелись глаза. Он вынужден был оставить работу. Состояние его зрения было таково, что он почти совершенно отказался от чтения, а корреспонденцию как секретарь СЛСА вел полуслепой, преодолевая боль. Врачи не знали, что делать с его глазами, и порой его охватывало отчаяние от мысли окончательно ослепнуть. Пытались ему прописывать разные очки — зеленые, янтарные, дымчатые, слабые, сильные, скошенные, рифленные — никакого результата. Он перенес три операции носа, так как врачи полагали, что где-то там прижат глазной нерв — никакого результата. Полтора месяца его держали в темной комнате, чтобы дать отдых его глазам. Но ему не становилось лучше. Так продолжалось три года, пока один чикагский врач не предложил оперировать глазную мышцу. Выздоровление было быстрым и полным.

Но вернемся к Синдикалистской лиге Северной Америки. Она открыто провозгласила себя последовательницей великой борьбы американских трудящихся 1886 г., которая стоила жизни таким анархо-синдикалистам, как Парсонс, Шпис, Энгел и др. Фостер и его товарищи были постоянно связаны со многими участниками хеймаркетской трагедии, включая вдову одного из погибших Люси Парсонс, в доме которой проводились совещания руководства Лиги. СЛСА руководила массовым движением сталелитейщиков. Фостер вместе с Томом Муни принял активное участие в конференции союза сталелитейщиков в Милуоки. Важной инициативой Лиги была организация турне по США видного английского синдикалиста Тома Манна в 1913 г. Лига решительно выступала в защиту арестованных рабочих лидеров, за спасение жизни братьев Макнамара, обвиненных в подготовке взрыва редакции реакционной газеты в Лос-Анджелесе. Лига руководила забастовками в разных концах США: в Канзас-Сити (парикмахеров), Сент-Луисе (таксистов, официантов), Нельсоне. В Чикаго она приобрела заметное влияние в профсоюзах вагоновожатых, маляров, парикмахеров, продавцов и др. В Чикаго группа боевых активистов Лиги входила в АФТ и в течение ряда лет оказывала на нее заметное влияние. Активную роль члены Лиги сыграли в Сизтле. И при всем том Лига не смогла получить сколько-нибудь широкого распространения в американском рабочем движении. Не удалось ей проникнуть в индустриальные районы восточнее Чикаго²⁵. СЛСА просуществовала около двух лет и летом 1914 г. самораспустилась.

Тем же летом Фостер стал одним из организаторов союза лесорубов, активно участвовал в кампании за 8-часовой рабочий день. Неудача с распространением влияния Синдикалистской лиги Северной Америки не разуверила Фостера в правильности политики «давления изнутри». Вместе со своими единомышленниками он собирал силы и вел подготовку к созданию новой организации — в январе 1915 г. на конференции в Сент-Луисе была учреждена Интернациональная лига профсоюзной пропаганды. Штаб-квартиру лиги организовали в Чикаго, создали национальное бюро, его секретарем избрали Уильяма Фостера, национальным органом стал «Labor News». В качестве программы на первое время была утверждена брошюра «Синдикализм», а впоследствии — написанная Фостером работа «Тред-юнионизм — дорога к свободе». Теперь Фостер делал меньший упор на воспитание классового самосознания рабочих, считая, что тред-юнионистское движение так или иначе неизбежно приведет рабочий класс к осознанию необходимости свержения капитализма. Основную задачу он видел в соз-

²⁴ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin, p. 63.

²⁵ Подробнее о недостатках и просчетах СЛСА см. — Ibid., p. 68—70.

дании массовых профсоюзов. А в общем организационная структура и политика новой лиги почти не отличались от прежней. Руководители ее вновь переоценивали роль стихийного развития революционного сознания рабочих и недооценивали силы сопротивления правящего класса и контрреволюционную роль реакционных профсоюзов.

Интернациональную лигу профсоюзной пропаганды (ИЛПП) создали в самом начале первой мировой войны, в разгар промышленного кризиса 1914—1915 гг. Рабочие в этот период были настроены по-боевому. Фостер ездил по западным штатам, агитируя за свое детище, и встречал доброжелательный прием. Повсюду умножались профсоюзные ряды. Молодой рабочий лидер убеждал, что быстро растущие профсоюзы в недалеком будущем станут такими могущественными, что превратятся в решающую общественную силу. Пацифистские призывы покончить с войной, говорил он, это пустопорожняя болтовня. Только создав мощные профсоюзы, покончив с капитализмом, можно покончить и с войной²⁶. Члены ИЛПП вели пропаганду во время забастовок, разъясняли свою позицию на страницах профсоюзной печати, распространяли брошюру «Тред-юнионизм — дорога к свободе». Особенно активной была чикагская группа. Хотя и незначительная численно (около 100 членов), она приобрела заметное влияние в ряде профсоюзов, успешно выступала против оппортунистических идей Гомперса. Фостер был избран организатором Совета железнодорожников чикагского района.

Важным был вопрос об отношении к войне. Функционеры ИЛПП выступали против капиталистической войны вообще и особенно против развязанной капиталистами мировой войны. Они считали, что европейский рабочий класс, объявив всеобщую стачку, в состоянии прекратить войну, а вину за нерешительность рабочих справедливо возлагали на оппортунистических лидеров II Интернационала. Фостер выступил против мировой войны и намерений американского правительства принять в ней участие. А после вовлечения новых и новых стран в войну он проникся убеждением, что капитализм сам погубит себя, а война завершится пролетарской революцией.

Анализируя политическую деятельность Уильяма Фостера в начале 900-х годов, мы видим, как страстно он искал верный путь для пробуждения боевого духа пролетариата, воспитания в нем убеждения в неизбежности активной борьбы против капитала, выработки в рабочем классе сознания необходимости организованных совместных действий. Но он не придавал должного внимания различию ситуаций. Переноса европейскую тактику на американскую почву, он не учитывал идеологической отсталости рабочего класса США по сравнению с европейским. Даже консервативные профсоюзы представлялись ему в более благоприятном свете. Фостер считал, что профсоюзы «антикапиталистичны по своей сущности и методам. Самое большее, что надо сделать, — это внести ясность в их задачи и усилить их борьбу за свободу»²⁷. «Из этой теории, — оценивал ее Л. И. Зубок в своей работе по истории американского рабочего движения, — неизбежно вытекал отказ от воспитания организованных в профсоюз рабочих в духе признания революционных форм классовой борьбы. Главная задача сводилась к тому, чтобы создать массовые профсоюзы. Все остальные вопросы считались второстепенными»²⁸. В том, с каким упорством старался Фостер перенести — даже после явных неудач — опыт французского и английского рабочего движения на американскую почву, видна его политическая неопытность, отражавшая классовую незрелость тогдашнего американского рабочего движения, которое еще не имело марксистской партии, вооруженной научной теорией революционной борьбы, и отставало в своем развитии от европейского. «Поскольку капитализм в США развивался в исключительно благоприятной обстановке, — объяснял впоследствии Фостер, — рабочим удалось в результате упорной борьбы вырвать у предпринимателей ряд значительных экономических и политических уступок. В борьбе против жестокой эксплуатации они развили свой боевой дух, но не классовое самосознание. За исключением наиболее передовых элементов, они еще не дошли до понимания того, что только социализм может принести им полное освобождение»²⁹.

Так или иначе, но переоценку им стихийности в развитии классового самосознания рабочих и преувеличение роли консервативных профсоюзов Уильям Фостер впослед-

²⁶ Ibid., p. 88—89.

²⁷ W. Z. Foster. The Great Steel Strike and Its Lessons. New York, 1920, p. 259.

²⁸ Л. И. Зубок. Указ. соч., стр. 529.

²⁹ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 469—470.

ствии считал одними из крупнейших своих ошибок ³⁰. Он убедился, что, защищаясь, капитализм проявляет гораздо больше упорства и изобретательности, чем можно было себе представить. Много раз в настойчивых и непрерывных поисках верного пути, в борьбе за социализм Фостеру приходилось корректировать свои взгляды на политическую стратегию и тактику борьбы рабочего класса.

ПУТЬ В КОМПАРТИЮ

В своем идеологическом развитии Уильям Фостер выделял несколько крупных этапов. После отказа от религиозных убеждений, а затем разрыва с интеллектуальным багажом капитализма и принятием принципов социализма следующим, третьим этапом он считал избавление от оппортунистических иллюзий социал-демократии. Этот период был позади. Наступало время постепенного и сложного (в тогдашних противоречивых идеологических условиях Америки) движения Фостера к коммунизму, «постепенного превращения в коммуниста. Это совершилось не так просто и потребовало еще доброго десятка лет» ³¹. Долгий путь идеологического прозрения Фостера в основных чертах отражал общий рост сознания американских трудящихся.

Жизнь Фостера проходила в труде и в разъездах, в митингах и собраниях. Жизнь сталкивает его с разными людьми, оставляющими в ней след. Ради них он ведет борьбу, учит активистов, убеждает рядовых, до хрипоты спорит с упрямыми сторонниками Гомперса. Зимой Фостер занят в вагоноремонтных мастерских «Свифт энд компани», и заработок его так мал, что он не в состоянии купить демисезонное пальто. Много лет Фостер работал в Чикаго.

В начале 1917 г. Интернациональная лига профсоюзной пропаганды, не найдя дороги к широкому массам, прекратила свое существование. Жизнеспособной оказалась только группа в Чикаго во главе с Уильямом Фостером и Джеком Джонстоном. Возглавляемые Фостером левые члены этой группы установили тесный контакт с чикагским отделением АФТ. Им удалось завоевать большое влияние среди рядовых членов профсоюзов. Действуя через местные профсоюзные организации, левые сумели избрать представительный комитет для организации рабочих мясоконсервных заводов. Возглавил его Фостер. С июля 1917 по конец марта 1918 г. Фостеру и его товарищам удалось вовлечь в профсоюзы десятки тысяч людей. Вслед за Чикаго в Сент-Луисе, Канзас-Сити, Денвере, Сент-Поле, в Оклахоме и других городах рабочие массами стали записываться в профсоюзы. Рабочие мясоконсервных заводов и скотобоен организовано выступили за улучшение условий труда, за право создавать свои профсоюзы и одержали победу.

Этот успех пришел не сразу, победа была одержана благодаря тактическому искусству организаторов во главе с Фостером. За первые полтора месяца настойчивой агитации среди рабочих мясоконсервной промышленности оргкомитету удалось вовлечь в профсоюз всего 500 из 60 тыс. рабочих. Это был, конечно, мизерный результат, хотя президент чикагской Федерации труда Фицпатрик и считал его прекрасным, имея в виду безуспешные попытки за предыдущие более чем 10 лет организовать рабочих этой отрасли промышленности. Видя скудость результата агитационной кампании, Фостер предложил оргкомитету план, согласно которому 500 членов профсоюза с помощью боевых активистов других союзов начнут готовить забастовку на предприятиях мясоконсервной промышленности. В условиях военного времени (США вступили в войну в апреле 1917 г.), когда в стране действовали строгие антирабочие законы, такая тактика, особенно в пищевой промышленности, жизненно важной для снабжения страны, армии и союзников продовольствием, была чревата серьезным риском. Однако она сулила и успех, так как, опасаясь нарушения притока продовольствия, правительство и власти были бы вынуждены пойти на уступки.

Фостер предложил созвать национальную конференцию рабочих мясоконсервной промышленности для выработки требований, которые следовало предъявить предпринимателям. Информация о предстоящей конференции и о готовившейся забастовке попала в газеты и возымела действие. Власти действительно были напуганы. Увидев

³⁰ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin, p. 81.

³¹ У. З. Фостер. Закат мирового капитализма, стр. 206.

реакцию страны и правительства, рабочие почувствовали свою силу. Они стали вступать в профсоюз, несмотря на то, что предприниматели грозили его членам увольнением. Лишь только они сделали попытку уволить нескольких активистов за профсоюзную деятельность, национальная конференция рабочих представителей, созванная по инициативе организационного комитета, пригрозила объявлением забастовки трудящихся мясоконсервной промышленности по всей стране. Угроза всеобщей стачки, да еще во время войны, испугала не только правительство, но и руководство АФТ. Побоевому настроенные рабочие, руководимые левыми, не собирались сдаваться. Федеральная арбитражная комиссия оказала давление на предпринимателей. В результате заработная плата рабочих была повышена на 10—25%, а рабочий день снижен с 10 до 8 часов при сохранении прежней оплаты, была установлена равная зарплата для мужчин и женщин и повышенная — за сверхурочные. Рабочие добились права иметь свои профсоюзы. Победа была полная.

Фостер рассказывал такой, характерный с точки зрения предпринимательской психологии, эпизод схватки с хозяевами уже после постановления арбитражной комиссии об удовлетворении требований рабочих. Менеджер правления скотобоев враждебно встретил предложение Фостера выполнить решение арбитража. Он утверждал, что скотобоев это решение комиссии не касается. Тогда по призыву Фостера и его товарищей рабочие боев единодушно забастовали. Фостер, Джонстон и другие руководители немедленно были вызваны к прокурору, где за саботаж правительственной военной программы им пригрозили тюрьмой. Буржуазная пресса писала о них, как о «красных», которые устраивают забастовки с целью помешать военным усилиям нации. Угрозы не действовали ни на лидеров, ни на забастовщиков. Хозяева сдались. «Ну что же, Фостер, — признался менеджер — вы с друзьями научили меня кое-чему из того, что я до сих пор не знал о своих рабочих»³². В итоге кампании, проведенной Фостером, Джонстоном и их товарищами, в профсоюзы вступили около 200 тыс. рабочих мясоконсервной промышленности и скотобоев, среди них было не менее 25 тыс. негров.

В этот же период Фостер выступил с аналогичным планом организации рабочих сталелитейной промышленности: но проводившее политику классового мира руководство АФТ помешало осуществлению предложения этого, по мнению Гомперса, не в меру активного лидера. Фостер становился все более известным рабочим вожаком. Он уже принял участие в десятках забастовок, большинство которых были настоящими битвами. Работа в стачечных оргкомитетах, пикетирование, с риском для жизни, предприятий, сражения со штрейкбрехерами, полицией, внутренними войсками — национальной гвардией, схватки с провокаторами, переговоры с хозяевами и их ставленниками, когда нужно «держать ухо востро», — во всем этом лично участвовал Фостер.

Самым страшным для хозяев было объединение рабочих их предприятий. Чтобы воспрепятствовать организации профсоюзов, они шли на все, были даже готовы частично удовлетворить требования о повышении зарплаты, сами выступали с предложением улучшить санитарные условия труда, создать возможность для занятий спортом. В то же время они запугивали рабочих опасностью «красных агитаторов», которые «содействуют врагу», зывали к патристическим и национальным чувствам, с помощью прессы и платных ораторов пытались настроить население против профсоюзных активистов. Фостер раскрывал рабочим подлую тактику хозяев. Ему верили. Он сам был плоть от плоти рабочего класса, испытывал ту же нужду, был подвержен тем же опасностям, которые грозили пролетариату при преступном отношении хозяев к его условиям труда и технике безопасности. Во время взрыва локомотива кочегару Фостеру обожгло лицо и он едва не лишился глаз. В другой раз его чуть не раздавил паровоз, пущенный в ход начальником депо в тот момент, когда Фостер находился под машиной. На северо-западной чикагской железной дороге Фостер, работая тормозным кондуктором, серьезно повредил ногу и, вынужденный несколько месяцев пролежать в постели, потерял место. Никакого страхования, никаких пособий в случае потери трудоспособности. Он всюду встречал бессердечие и произвол хозяев.

Природная одаренность Фостера, организаторские способности, жизненный и производственный опыт давали ему возможность создать для себя обеспеченную жизнь без лишних тревог и опасностей. Не раз его выдвигали на административную

³² W. Z. F o s t e r. Pages from a Worker's Life, p. 157—159.

должность. Например, на большом заводе удобрений в штате Флорида, когда Фостеру было 19 лет, директор, подметив его способности, предлагал молодому парню административный пост, суливший большие выгоды. Но Фостер отверг предложение хозяйина: он не желал быть винтиком эксплуататорского механизма. Гомперс тоже соблазнял Фостера хорошо оплачиваемым постом главного организатора АФТ. Было ему также предложено стать освобожденным редактором газеты Братства железнодорожников Америки. Но левые взгляды не позволяли Фостеру согласиться на такую работу. «С ранней молодости, — заявлял он, — я всегда гордился тем, что я рабочий, и непосредственное участие в борьбе рабочего класса всегда давало мне глубокое удовлетворение. Если бы я начал жизнь сначала, я избрал бы этот же путь»³³. За 10 лет, проведенных в среде железнодорожников, Уильям Фостер получил прекрасную возможность близко познакомиться с их боевым духом.

Постепенно со все большей отчетливостью Фостер осознавал те препятствия, которые мешали росту классового самосознания и организации рабочих Америки. «Из рядов американского рабочего класса то и дело выделялись более или менее одаренные лица, быстро обогащавшиеся и переходившие в ряды средней, а то даже и крупной буржуазии... Имея перед собой сотни, а то и тысячи примеров «вышедших в люди счастливых», большинство рабочих считало свое положение наемного рабочего лишь временным и всегда лелеяло надежду когда-нибудь попасть в ряды буржуазии. Вообще же идеалом американского рабочего было (к сожалению, это остается в силе еще и до сих пор), добиться, по крайней мере, положения мелкого буржуа»³⁴.

Уильям Фостер приветствовал Февральскую буржуазно-демократическую, а затем, еще более горячо — Великую Октябрьскую социалистическую революцию как начало конца капитализма. Он понимал, что это грандиозные исторические события. Под влиянием Октября и с появлением первого в мире пролетарского государства начались коренные перемены в мировоззрении Фостера. Он все более сближался с левыми из Социалистической партии, от которых был оторван организационно.

Продолжалась активная политическая деятельность Фостера в американском рабочем движении. В 1918—1920 гг. он руководил борьбой рабочих сталелитейной промышленности. В августе 1918 г. как делегат чикагской секции он принял участие в работе национального съезда АФТ, где выступил с предложением широко развернуть организацию в союз сталелитейщиков рабочих этой отрасли промышленности, в которой было занято приблизительно полмиллиона трудящихся. Вовлечение в союз хотя бы половины их означало бы большой успех. Гомперс и другие руководители АФТ попытались было путем бюрократических проволочек сорвать предложение Фостера, но они натолкнулись на упорного деятеля, который, будучи убежден в целесообразности задуманного дела, настойчиво добивался своего. Тяжелые условия труда при низкой заработной плате, длинный рабочий день (нередко до 12 часов), грубый произвол администрации и полное бессилие неорганизованных рабочих воздействовать на хозяев — таково было положение трудящихся в сталелитейной промышленности. Предприниматели запрещали организацию профсоюзов и отказывались заключать коллективные договоры. Свыше половины всех рабочих составляли иммигранты, заработки которых были ниже, чем у других рабочих.

В конце концов план Фостера, в сильно урезанном виде и неохотно, все же был утвержден. Дело в том, что Гомперс противился приему в АФТ неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих. Запрошенный Фостером фонд помощи создававшемуся союзу, а его предлагалось отчислить из кассы существующих профсоюзов АФТ, был в несколько раз сокращен.

Фостер был избран секретарем-казначеем Национального комитета по организации рабочих металлургической промышленности и немедленно приступил к делу. Основную деятельность комитет развернул в Чикаго и Питсбурге, где имелись крепкие профсоюзные центры. Были сформулированы требования к сталепромышленникам. Рабочие добивались 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, дня отдыха раз

³³ У. З. Фостер. Закат мирового капитализма, стр. 207

³⁴ У. Фостер. Лига профсоюзной пропаганды в Америке. М., 1924, стр. 4. Этот описанный Фостером типичный процесс обуржуазивания американского пролетария великолепно изображен в романе Джека Лондона «Лунная долина» (1913 г.)

в неделю, восстановления на работе уволенных, заключения коллективных договоров, двойной оплаты за сверхурочные работы и т. д.

Весной 1919 г. начались массовые стихийные забастовки. Национальный комитет старался придать им организованный характер. Вместе с тем он пытался вступить в переговоры с предпринимателями, но президент корпорации наотрез отказался принять его представителей. Предприниматели маневрировали. Они повысили сплату за сверхурочные работы и несколько сократили рабочий день, но в то же время уволили 35 тыс. членов профсоюза. Комитет обратился за посредничеством к президенту Вильсону, а тот не спешил с ответом. Фостер и его товарищи начали решительную подготовку всеобщей забастовки. Она была назначена на 22 сентября. Только теперь, перед самым началом забастовки, Вильсон ответил контрпредложением созвать конференцию из представителей стального треста и рабочих для разрешения конфликта, но срок этой конференции отодвигался на 9 октября. У Фостера не было ни малейшей веры в искренность намерений президента. Маневр Вильсона призван был сорвать забастовку и нанести удар по профсоюзам. Впоследствии октябрьская конференция подтвердила подозрения руководителей рабочих: правительство, как и ожидалось, выступило на стороне хозяев.

Но сейчас руководители стояли перед неотложной и ответственной задачей — начинать или перенести забастовку. Большинство лидеров смежных профсоюзов высказались за то, чтобы отложить ее, но местные секции требовали начала стачки, ибо отсрочка вызвала бы деморализацию и потерю веры в профсоюз. Оценив ситуацию, Национальный комитет решил по призыву Фостера дать сигнал к началу стачки.

2 сентября в 50 городах 10 штатов США сталелитейщики начали всеобщую забастовку. Прекратили работу 365 тыс. человек. Были парализованы почти все основные заводы этой отрасли. Стачка была массовой и упорной. Рабочие столкнулись с яростным сопротивлением монополистов. Под прикрытием полиции и национальных гвардейцев хозяева пытались использовать штрейкбрехеров; с помощью системы шпионажа менеджеры выявляли и арестовывали организаторов, натравливали на забастовщиков куклуксклановцев, использовали уголовные элементы. Кровавые столкновения произошли в Чикаго, в центрах сталелитейной промышленности штата Индиана и в других местах. Власти нарушали гражданские права. С нападениями на бастующих обрушивалась буржуазная пресса, их обвиняли в «подготовке революции». Церковь тоже выступила в защиту собственников. В конгрессе о. АФТ требовали отстранения У. Фостера³⁵. Между тем и среди самих рабочих не было единства; лидеры АФТ отнеслись равнодушно к судьбе забастовки, а некоторые профсоюзы, помощь которых была остро необходима, например Братство железнодорожников, отказали забастовщикам в поддержке. Деньги, которые собирались среди членов межнациональных профсоюзов для оказания стачечникам и их семьям финансовой помощи, использовались лидерами некоторых союзов для других целей. Но все же комитету удалось за несколько месяцев достигнуть того, чего лидеры АФТ не смогли добиться в этой отрасли за четверть века — в профсоюзы было вовлечено 250 тыс. человек, около 60% всех рабочих.

7 ноября 1919 г. во время стачки Фостер должен был выступать на национальном митинге в Джонстауне (Пенсильвания). Когда он приехал в город, на станции его встретили два репортера, которые начали отговаривать от участия в митинге. Им стало известно, что реакционеры накануне провели совещание, где решили подавить забастовку силой. Подготовлен был специальный отряд и выделена группа людей, которым поручено встретить приезжих ораторов провокациями. Местные профсоюзные руководители, с которыми посоветовался Фостер, расценили сообщение репортеров как очередное запугивание. Но вскоре в отель, где он поселился, вновь пришли репортеры и повторили свое предостережение. Фостер принял решение не уезжать из города, а обратиться за защитой к мэру. Однако едва он с одним из лидеров профсоюза вышел из гостиницы, как на них накинудись человек 40 вооруженных бандитов. Главарь шайки, приставив револьвер к груди Фостера, заставил его идти к станции в окружении десятка дюжих молодцов. На станции бандиты попытались заставить Фостера подписать обращение к рабочим с призывом вернуться на работу. Несмотря на брань и угрозы оружием, Фостер ответил категорическим отказом. Подошел поезд,

³⁵ «История рабочего движения в США в новейшее время», т. I. М., 1970, стр. 37.

Фостера втокнули в вагон. Таким же образом из Джонстауна были удалены и другие организаторы забастовки. В это время представители властей делали вид, что в насильственном изгнании из города секретаря Национального забастовочного комитета и других организаторов нет ничего противозаконного. Никак не реагировала на этот возмутительный инцидент и на протест АФТ и федеральная администрация, хотя случай с Фостером попал в газеты. Преступные действия наемников компаний не считались нарушением конституционных свобод.

Во время этой стачки Фостер столкнулся с еще одной «новинкой», примененной лакеями предпринимателей против профсоюзных ораторов, на этот раз в пенсильванском городе Мак-Киспорт. Долгое время власти города отвечали отказом на просьбы забастовщиков снять помещение для митинга. Но после длительной и упорной борьбы рабочим удалось найти необходимое помещение. Фостер с другим оратором Брауном пришли за несколько минут до начала собрания. Они с трудом протиснулись сквозь толпу, стоявшую у входа в зал. Все места были заняты, митинг, казалось, обещал быть успешным но как только митинг начался, за несколько минут зал опустел. Только теперь Фостер и Браун поняли, кто сидел в зале. Это были хозяйские прихвостни, детективы и переодетые полицейские. Вообще всю работу среди сталелитейщиков приходилось проводить в исключительно сложных условиях.

Для успешной агитационно-пропагандистской и организационной работы требовались не только смелость и мужество, но и постоянная бдительность и находчивость. Учились на ошибках, как на своих собственных, так и товарищей по борьбе. Классовый враг не брезгал самыми грязными приемами, чтобы дискредитировать или изолировать профсоюзных активистов. Фостеру рассказывали о том, как одного из организаторов союза подкупленные трестом вооруженные бандиты, угрожая револьверами, привели к берегу реки и заставили плыть на тот берег. Во время забастовки сталелитейщиков наемники стального треста зверски убили профсоюзную активистку Фанни Селинс. По мере обострения борьбы вооруженные нападения на рабочих и профсоюзных деятелей, их аресты учащались. Правительство все чаще вводило в действие войска. В Пенсильвании шериф хвастал, что в его округе вооруженных «защитников закона» больше, чем забастовщиков.

В эти дни Фостера пригласили выступить в г. Уилинге (Западная Вирджиния) и Стебенвиле (Огайо). В этих районах бастовало 27 тыс. рабочих. Нужно было во что бы то ни стало поддержать их боевой дух. Фостеру сообщили об угрозе местных воротил пойти на все, но не допустить его выступления. Лидеры реакционного Американского легиона открыто заявили в газетах, что бросят приезжего профсоюзного агитатора в реку Огайо. Но сталелитейщики организовали надежную охрану. На вокзале Уилинга прибывшего Фостера встретил вооруженный рабочий отряд. После митинга отряд проводил оратора на поезд. Фостера предупредили о намерении легионеров схватить его в Стебенвиле. И тут Билл Фостер вспомнил о тактике, разработанной им в годы путешествий без билетов по железным дорогам: прошел в головной вагон, и когда поезд приближался к городу, спрыгнул на ходу, предварительно договорившись с сопровождавшими его товарищами о встрече в городском ресторане. Через полчаса в указанное место для охраны Фостера прибыл отряд в составе 30 вооруженных стачечников.

Схватка труда и капитала, то затихая, то обостряясь, продолжалась три с половиной месяца. В борьбе, в различной форме, участвовало 1,5 млн. человек. Но у рабочих не хватило сил преодолеть сопротивление монополий, которых поддерживало правительство. Сыграла свою роль и предательская позиция верхушки АФТ. Юджин Дебс высказал по поводу действий Фостера лестные и в то же время горькие слова: «Идея Фостера об организации трудящихся правильна и можно лишь сожалеть, что ему не удалось добиться успеха в промышленных профсоюзах до тех пор, пока Гомперс и его шайка держат рабочих за горло»³⁶. В результате столкновений бастующих с полицией и национальной гвардией несколько тысяч забастовщиков было арестовано,

³⁶ Цит. по: R. G i n g e r. The Bending Cross. A Biography of E. V. Debs. New York, 1949, p. 426.

сотни ранены, 22 убиты³⁷, скудные запасы продовольствия и финансовые резервы истощены, а поступающая помощь мизерна. Рабочих вынудили возвращаться в цеха. 8 января 1920 г. Национальный комитет заявил о прекращении борьбы. Правда, предприниматели все же были вынуждены пойти на некоторые уступки.

Политическая деятельность Фостера в эти годы была направлена на то, чтобы, по выражению В. И. Ленина в «Письме к американским рабочим», написанном в августе 1918 г., усиливать пролетариат и ослаблять буржуазию всего мира³⁸. Постепенно разочаровываясь в возможностях синдикализма, Фостер все более внимательно присматривался к деятельности лидеров левого крыла рабочего движения, к позиции выдающихся руководителей, возглавивших в 1919 г. две возникшие американские коммунистические партии — Джона Рида и Чарлза Рутенберга. Фостер читал коммунистическую прессу. Политическая эволюция его в эти годы подтверждала слова В. И. Ленина, сказанные в том же «Письме к американским рабочим»: «Рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской, тактике, к пролетарской революции»³⁹.

В 1920 г., особенно осенью, в США обострилась забастовочная борьба, которая сопровождалась митингами, демонстрациями, выступлениями с требованиями прекратить вмешательство в дела Советской России. В ноябре 1920 г. в Чикаго в результате подъема и обострения классовой борьбы пролетариата была создана Лига профсоюзной пропаганды во главе с Фостером, в которую вошли боевые представители профсоюзного движения США.

«На ее членов и руководителей, — писал Фостер, — оказали решительное влияние уроки Великой русской революции и произведения Ленина»⁴⁰. В 1918—1919 гг. работы В. И. Ленина на английском языке публиковались в газетах и журналах левых социалистов; некоторые его произведения выходили отдельными изданиями или в сборниках, печатались в левосоциалистической прессе⁴¹. В декабре 1918 г. было опубликовано ленинское «Письмо к американским рабочим». В конце 1919 и в 1920 г. публикацию работ В. И. Ленина продолжили коммунистические газеты и журналы. Произведения В. И. Ленина помогали американским рабочим разобраться в сложных событиях предреволюционной и революционной России, знакомили с политикой Советского правительства и, что было не менее важно, вооружали подлинно научной теорией революционной борьбы и строительства социалистического государства.

С рядом работ В. И. Ленина познакомился в это время и Фостер. Он прочитал материалы II конгресса Коммунистического Интернационала, опиравшегося на только что написанную В. И. Лениным работу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», которая получила широкое распространение в США. Разъяснение В. И. Лениным целей и тактики коммунистов побудило, по словам Э. Г. Флинн, «многих вступить в коммунистическую партию»⁴². В начале 1921 г., после объединения компартий, Уильям Фостер вступил в Коммунистическую партию Америки⁴³. Он стал соратником таких деятелей американского коммунистического движения, как Чарлз Рутенберг — исполнительный секретарь партии, посаженный в тюрьму за революционную деятельность, как Роберт Майнор и Александр Трахтенберг. Джона Рида уже не было среди них — он умер в октябре прошлого года в далекой России и был похоронен на Красной площади.

Завершался период блужданий и начинался новый этап политической биографии Уильяма Фостера.

Окончание следует

³⁷ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin, p. 117—118.

³⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 56.

³⁹ Там же, стр. 64.

⁴⁰ Цит. по кн.: П. С. Петров. Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. М., 1971, стр. 235.

⁴¹ Подробно о публикации работ В. И. Ленина в США см. П. С. Петров. Указ. соч., стр. 113—122, 226—227.

⁴² Э. Г. Флинн. Указ. соч., стр. 323.

⁴³ См. У. З. Фостер. Закат мирового капитализма, стр. 206. По другим данным, Фостер вступил в компартию летом 1921 г. — О. С. Джонсон. День грядет. М., 1963, стр. 213.